

Попрощавшись с Чжао Шэньюем, Ли Тяньянь и Чэн Ци верхом на нюцзюйшоу покинули столицу. В тени придорожных деревьев стоял призрак женщины в белых одеждах; она издалека отвесила им земной поклон и не поднималась до тех пор, пока их силуэты не скрылись из виду, после чего её душа окончательно покинула мир живых.

Чэн Ци оглянулся напоследок и снова прижался спиной к груди Ли Тяньяня.

- Молодой господин, почему змеиный демон пожирал именно семимесячных зародышей?

- К седьмому месяцу души, приходящие из мира теней, окончательно пробуждаются. Это время самого мощного расцвета энергии Инь, что для змеиного демона было великолепным подспорьем. Именно это помогло ей всего за несколько лет достичь пика девятого уровня, - Ли Тяньянь опустил взгляд на притихшего в его объятиях Чэн Ци. С тех пор как юноша выбрался из темницы, он казался подавленным.

- Что-то случилось в темнице?

Услышав вопрос, Чэн Ци уставился на дорогу перед собой и глухо ответил:

- Там осталось ещё много людей, которые не вышли.

- Ты имеешь в виду, что они отказались уходить? - Ли Тяньянь уже догадался, в чём дело.

- Да, они не захотели идти со мной, - Чэн Ци кивнул, всё ещё прижимаясь к нему.

Большинство женщин, которых либо похитили, либо выкупил змеиный демон, не пожелали покидать клетки. Они предпочли остаться в темнице и ждать смерти, а некоторые и вовсе лишили себя жизни, едва обретя свободу. Они говорили, что даже если выйдут, у них не осталось ни родных, ни дома, и в этом мире им больше нет места. Более того, они не хотели давать жизнь детям, что носили под сердцем.

- Раз такова была их воля, тебе не стоит терзать себя. Твоя совесть чиста, - Ли Тяньянь мягко похлопал его по плечу, успокаивая. - Чтобы спасти человека, нужно, чтобы он сам хотел жить. Спасение того, кто ищет смерти, не всегда является благом.

- Угу, - Чэн Ци понимал это разумом, но на сердце всё равно было тяжело. Чтобы отвлечься, он спросил: - Молодой господин, куда мы теперь направимся?

- Обратно в Цзиньчэн, - ответил Ли Тяньянь так уверенно, словно давно всё спланировал.

Услышав про Цзиньчэн, Чэн Ци резко обернулся к нему. Решив, что ослышался, он переспросил:

- Мы и вправду возвращаемся в Цзиньчэн?

- Да. Нужно закончить там кое-какие дела, чтобы я мог со спокойной душой готовиться к Построению фундамента, - с улыбкой ответил Ли Тяньянь.

- Вы уже готовы к Построению фундамента? - только сейчас Чэн Ци заметил, что аура Ли Тяньяня достигла поздней стадии девятого уровня и стала необычайно плотной. Если найти место с богатой духовной энергией, то достижение пика будет лишь вопросом времени. - Когда это произошло?

- Во время установки массива пяти стихий и восьми триграмм ко мне пришло озарение. - Поскольку в его теле появилось черное облако энергии, следовать исключительно Технике Пяти Стихий стало невозможно. Но недавнее сражение с массивом словно открыло Ли Тяньяню глаза, позволив найти свой собственный путь.

Видя, как расширились от удивления ясные глаза Чэн Ци, Ли Тяньянь почувствовал странное удовлетворение - чувство, которого он не испытывал раньше, даже обладая куда более высокой культивацией.

- Молодой господин, вы действительно самый выдающийся! - Чэн Ци искренне обрадовался новости. В то же время в его душе возникло чувство острой необходимости - ему тоже нужно приложить все силы к тренировкам.

Заметив, что юноша наконец пришёл в себя, Ли Тяньянь с улыбкой взъерошил его волосы. Когда они проехали ещё часть пути, из лесу донёлся старческий голос:

- Юные друзья, задержитесь на мгновение.

Чэн Ци подал знак нюцзюйшоу остановиться и посмотрел в ту сторону, откуда доносился зов. На ветке дерева, прислонившись спиной к стволу и обнимая винную тыкву-горлянку, сидел старик и махал им рукой. Чэн Ци сразу узнал в нём того самого человека, которого они встретили, когда только прибыли в столицу.

Понимая, что перед ним заклинатель стадии Построения фундамента, который к тому же наверняка прислан Бессмертной сектой, Чэн Ци мгновенно насторожился:

- Старейшина, что вам от нас нужно?

Старик сел поудобнее и, взглянув на сидящего на звере шуан'эр, произнёс:

- Твоя техника управления духами весьма недурна. Однако этот путь таит в себе опасности: одно неверное движение - и можно свернуть на кривую тропу. Будь осторожен, малыш шуан'эр.

Предостережение старика не заставило Чэн Ци расслабиться:

- Откуда вы знаете, что я практикую управление духами?

- Он видел тебя в пригороде, когда ты разбирался с тем лже-даосом, - первым ответил Ли Тяньянь. Скрыть присутствие от его чувств могло только божественное чувство; очевидно, этот заклинатель всё это время тайно наблюдал за ними.

- Так это вы были там! - осенило Чэн Ци. Он вспомнил, как тогда Ли Тяньянь внезапно оглянулся. Оказывается, у господина не могло быть простого «предчувствия».

Старик усмехнулся, не подтверждая и не отрицая, и перевёл многозначительный взгляд на Ли Тяньяня:

- Юный друг, не желаешь ли ты обучиться алхимии? Я могу сделать исключение и взять тебя в ученики.

Чэн Ци на мгновение лишился дара речи. Хотя этот старик и был на стадии Построения фундамента, но с мастерством Ли Тяньяня в алхимии предлагать себя в наставники было несколько... чересчур.

Ли Тяньянь посмотрел на него с полуулыбкой:

- Стать моим наставником? Пожалуй, вы для этого слабоваты.

- Что?! Я - алхимик ранга Сюань! Даже мастера стадии Золотого ядра приходят ко мне за пилюлями, а мой статус в секте сопоставим с положением верховных старейшин. Что значит «слабоват»? - старик мгновенно вспыхнул от негодования.

Он-то воображал, что, услышав о его желании взять ученика, парень от радости свалится с седла, но реальность оказалась совершенно иной.

- Несчётное количество людей мечтает поклониться мне как учителю, а я всем отказывал. А ты, посмотри на него, ещё и брезгуешь! - возмущался он.

Ли Тяньянь остался совершенно невозмутим:

- В таком случае идите и возьмите в ученики тех людей. Мне наставник не нужен.

- Ах ты, паршивец... - старик мысленно вздохнул, глядя на его упрямство. И почему он привязался именно к этому «бревну»?

Однако, вспомнив о том, что эти двое сотворили в столице, старик не хотел так просто сдаваться. Такие талантливые ростки просто обязаны быть в секте, пропадать им в рядах вольных практиков - великая жалость. В конце концов, он нехотя произнёс:

- Раньше ты не стеснялся прикрываться моим именем, выдавая себя за моего ученика. Почему же сейчас ты не желаешь признать меня учителем официально?

Услышав про «поддельного ученика», Чэн Ци с любопытством оглядел старика. Так вот он какой, тот самый старейшина Тяньминь. Юноша вспомнил, что тогда, не имея ни силы, ни покровительства, Ли Тяньянь опасался мести семьи Хоу и не стал опровергать слухи о своём наставнике. Кто же знал, что сегодня их найдёт настоящий обладатель этого имени.

Ли Тяньянь, который давно догадался о личности старика, не проявил никакого волнения:

- Тогда это было лишь чужим заблуждением. Лично я ничего подобного не утверждал.

- Но ты и не отрицал! Парень, быть вольным практиком непросто. С вашим талантом вам лучше отправиться со мной в секту. По крайней мере, там духовная энергия куда богаче, чем в мире смертных, что пойдёт на пользу вашей культивации, - старик снова тяжело вздохнул. Кто бы мог подумать, что наступит день, когда ему придётся так унижаться, зазывая кого-то в ученики.

Упоминание о секте заставило Чэн Ци насупиться. Он сердито возразил:

- Ни в какую секту мы не пойдём! В вашей секте одни злодеи. Они пытались схватить нас с господином, гнались за нами, твердя, что у нас какие-то сокровища. Кто знает, может, и вы заманили нас с дурными намерениями.

Лицо старика тут же помрачнело:

- Что? Было такое? Я же ясно приказал - не смей вредить вам! Кто осмелился устроить охоту?

Поначалу секта лишь отправила людей разузнать о причинах исчезновения тайных земель. Когда подтвердилось, что двое юношей обрели там свою удачу, а новости об этом пришли вместе с вестями о каком-то порочном заклинателе, секта, решив, что те двое - люди сомнительных нравов, выдала задание привести их для разбирательства.

Но позже Тяньминь услышал объяснения от Шан Жуйцзюня, ученика внутреннего ордена, который рассказал, что именно эти двое раскрыли заговор семьи Хоу и одолели их мастера стадии Вуцзун. Взглянув на пилюли, созданные Ли Тяньянем, Тяньминь понял, что они могли ошибиться. Он поспешил в Юньчэн, чтобы отменить приказ о поимке, но как вышло, что на них всё же напали?

- Вот и спрашивайте со своих людей! Такая огромная секта ополчилась против нас, они ворвались в нашу резиденцию и выгнали из дома. Нас заставляли отдать какие-то наследия и сокровища, угрожая смертью, - голос Чэн Ци дрожал от обиды. Если бы люди из секты не загнали их в угол, им не пришлось бы бежать в мир смертных.

Лицо Тяньминя исказилось от гнева, но он постарался заговорить мягко:

- Юный друг, не сердись. Здесь наверняка произошло какое-то недоразумение.

Секта ценит древние наследия, это правда, но захват двух практиков - дело не в наследии. Бессмертная секта никогда бы не стала действовать так открыто и грубо, роняя своё достоинство. Тут явно что-то не так.

- Какое ещё недоразумение! Тот ученик секты так и сказал: «Отдайте сокровища секте», а он, мол, замолвит за нас словечко, - Чэн Ци не собирался так просто поддаваться на уговоры.

Тяньминь спрыгнул с дерева и подошёл к ним:

- Скажи мне, как звали того ученика? Я обязательно во всём разберусь.

Похоже, по возвращении придётся устроить допрос. Очевидно, кто-то решил половить рыбку в мутной воде, видя, что у Ли Тяньяня нет опоры, и захотел присвоить их удачу себе. Старейшина подозревал, что к этому могли приложить руку даже другие старейшины, иначе рядовые ученики не вели бы себя столь нагло.

К несчастью, в то время он как раз нашёл редкую траву, траву Стенного Ветра, и спешил вернуться в секту для алхимических опытов, перепоручив это дело одному мастеру стадии Построения фундамента. Останься он в Юньчэне ещё на пару дней, всего этого можно было бы избежать.

- Мы не знаем фамилии того мужчины, который на нас напал, но позже появилась женщина по имени Линь Хун и остановила его, - Чэн Ци вспомнил имя, которое выкрикивал тот практик.

Услышав, что одна из учениц пыталась помочь, Тяньминь немного успокоился: эта Линь Хун хоть немного спасла репутацию секты. Однако Чэн Ци продолжил:

- А потом тот мужчина предложил ей сделку: убить нас двоих вместе, а наследие и сокровища поделить между собой втайне от всех.

- Мы не знаем, согласилась бы она в итоге, но, обнаружив наш след, она не привела остальных соплеменников, а пришла одна, так что... - Чэн Ци пожал плечами, и смысл его слов был предельно ясен.

Старейшина Тяньминь замер в оцепенении.

Ли Тяньянъ внимательно следил за стариком, подмечая каждое изменение в его лице; казалось, тот действительно не лгал.

- Я расследую это дело и дам вам ответ. Если тот ученик действительно виновен, он понесёт наказание согласно уставу секты. Но вам всё же лучше пойти со мной. В Цзиньчэне вам покоя не дадут, - проникновенно сказал Тяньминь.

Если они войдут в секту как его личные ученики и поселятся в его Чертоге Лазурной Пилюли, никто больше не посмеет и пальцем их тронуть.

- А вдруг вы просто хотите заманить нас туда обманом? - Чэн Ци недовольно надул губы.

Тяньминь внезапно громко расхохотался:

- Малыш, неужели ты думаешь, что если бы я действительно хотел отобрать ваши вещи, мне пришлось бы прибегать к таким ухищрениям? Каким бы способным ни был этот парень, сейчас он мне не соперник.

Несмотря на свои слова, Тяньминь в душе очень высоко ценил Ли Тяньяня. Изначально он планировал вмешаться, если юноша не справится со змеиным демоном, но тот удивил его, решив проблему с помощью одного лишь массива.

~//~//~

От автора:

Ли Тяньянъ: То-то я думаю, почему раньше с высокой культивацией было так скучно. Оказывается, не хватало того, кто будет стоять рядом и хлопать в ладоши.

Чэн Ци: Угу, молодой господин прав. *хлопает в ладоши.jpg*

<http://bllate.org/book/14216/1908026>